

Информация для цитирования:

Шайдуров В. Н. Немцы Туркестана : история формирования этнического сообщества в 1880-е — 1906 годы / В. Н. Шайдуров, С. Н. Наврузов, У. М. Абдалов // Научный диалог. — 2025. — Т. 14. — № 3. — С. 531—551. — DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-3-531-551.

Shaidurov, V. N., Navruzov, S. N., Abdalov, U. M. (2025). Germans of Turkestan: Formation of an Ethnic Community from 1880s to 1906. *Nauchnyi dialog*, 14 (3): 531-551. DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-3-531-551. (In Russ.).

Web of Science™

РИНЦ

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Немцы Туркестана: история формирования этнического сообщества в 1880-е — 1906 годы

Шайдуров Владимир Николаевич¹

orcid.org/0000-0002-1431-1163

доктор исторических наук, доцент,
Научно-образовательный центр
исторических исследований и анализа,
корреспондирующий автор
s-w-n@mail.ru

Наврузов Сапорбой Наврузович²

orcid.org/0009-0000-8977-6777

кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры истории,
экономико-гуманитарный факультет
saporboynavruzov@gmail.com

Абдалов Умидбек Матниязович²

orcid.org/0000-0001-9089-5888

кандидат исторических наук, доцент,
декан экономико-
гуманитарного факультета
umid_abdalov@mail.ru

¹ Ленинградский государственный
университет имени А. С. Пушкина
(Санкт-Петербург, Россия)

² Университет Мамуна
(Хива, Узбекистан)

Germans of Turkestan: Formation of an Ethnic Community from 1880s to 1906

Vladimir N. Shaidurov¹

orcid.org/0000-0002-1431-1163

Doctor of History, Associate Professor,
Research and Educational Center
for Historical Studies and Analysis,
corresponding author
s-w-n@mail.ru

Saporboy N. Navruzov²

orcid.org/0009-0000-8977-6777

PhD in History, Associate Professor,
Department of History,
Faculty of Economics and Humanities
saporboynavruzov@gmail.com

Umidbek M. Abdalov²

orcid.org/0000-0001-9089-5888

PhD in History,
Associate Professor, Dean, Faculty
of Economics and Humanities
umid_abdalov@mail.ru

¹ Pushkin Leningrad
State University
(St. Petersburg, Russia)

² Mamun University
(Khiva, Uzbekistan)

© Шайдуров В. Н., Наврузов С. Н., Абдалов У. М., 2025

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Исследуется переселение и демографическое развитие немецких поселян-собственников на территории Туркестанского генерал-губернаторства (Закаспийская и Сыр-Дарьинская области) в 1880—1906 годах. Основными источниками стали делопроизводственные документы из фондов Российского государственного исторического архива, материалы из опубликованных в 1890—1907 годах областных обзоров, сводные статистические данные Первой всеобщей переписи населения Российской империи по изучаемым областям, записки современников. В ходе исследования мы пришли к выводу, что в 1880—1890-е годы в Туркестане были образованы первые немецкие моноэтнические и моноконфессиональные поселения. Среди основных причин, толкнувших немцев на переселение из Поволжья, определены распространение на меннонитов воинской повинности и аграрный кризис, негативными проявлениями которого были неурожай и голод. Показано, что немцы смогли создать в местах водворения устойчивые общества, основным источником пополнения которых стал до начала столыпинской аграрной реформы естественный прирост.

Ключевые слова:

Российские немцы; меннониты; переселение; колонисты; воинская повинность; аграрный кризис; голод; К. П. фон Кауфман; Туркестан; Закаспийская область; Сыр-Дарьинская область; Хивинское ханство.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This study examines the migration and demographic development of German landowner settlers in the Turkestan General-Governorship (specifically the Transcaspian and Syr-Darya regions) between 1880 and 1906. Primary sources include administrative documents from the Russian State Historical Archive, materials from regional surveys published between 1890 and 1907, aggregate statistical data from the First General Census of the Russian Empire pertaining to the studied regions, and contemporary accounts. Our research concludes that during the 1880s and 1890s, the first mono-ethnic and mono-confessional German settlements were established in Turkestan. Key factors driving the migration of Germans from the Volga region included the imposition of military service on Mennonites and an agrarian crisis characterized by crop failures and famine. It is demonstrated that the Germans were able to create sustainable communities in their new locations, with natural population growth serving as the primary source of demographic increase until the onset of Stolypin's agrarian reform.

Key words:

Russian Germans; Mennonites; migration; settlers; military service; agrarian crisis; famine; K.P. von Kaufman; Turkestan; Transcaspian region; Syr-Darya region; Khiva Khanate.

УДК94(47+574):316.343.42(=112.2)“1880/1906”

DOI: 10.24224/2227-1295-2025-14-3-531-551

Научная специальность ВАК
5.6.1. Отечественная история
5.6.2. Всеобщая история

Немцы Туркестана: история формирования этнического сообщества в 1880-е — 1906 годы

© Шайдуров В. Н., Наврузов С. Н., Абдалов У. М., 2025

1. Введение = Introduction

Полиэтничный состав населения Центральной Азии во многом обусловлен фактом расположения региона на пересечении миграционных путей. До второй половины XIX века оно пополнялось выходцами из соседних государств, которые по разным причинам были вынуждены покинуть прежнее место жительства.

Среди европейских диаспор, сформировавшихся в центральноазиатских государствах во второй половине XIX — начале XX веков, особое место заняли немцы. В досоветский период одни из них оказались здесь по долгу службы, другие — как добровольные переселенцы. В советское время численность немцев резко возросла за счет депортаций времен Великой Отечественной войны. На протяжении второй половины XIX — XX веков они играли заметную роль в хозяйственной жизни региона, которая до сих пор не полностью изучена.

Историография центральноазиатских немцев не столь обширна, как это можно увидеть применительно к немцам Поволжья, Новороссии или Сибири. Длительное время они оставались вне поля зрения историков. Лишь с 1970-х годов можно отметить первые позитивные сдвиги. Появление научных статей, в которых упоминались немцы, в конце 1960-х — 1970-е годы во многом объясняется происходившими общественно-политическими изменениями. Одним из немногих авторов, кто обратился к истории немецкого населения региона в конце XIX — начале XX веков, стал А. М. Матвеев [Матвеев, 1970].

В современной российской историографии сохраняется высокий интерес к изучению различных аспектов истории немцев в Центральной Азии и некоторых других регионах. Основное внимание исследователей сосредоточено на выявлении причин переселения, государственном регулировании переселенческого движения, адаптационных практиках поселенцев в местах водворения, их взаимоотношениях с коренным

населением [Гайсина, 2012; Ерохина и др., 2023; Емтыль, 2023]. Изучение этих аспектов следует вести в контексте процессов, протекавших в регионе [Васильев, 2024].

Развал СССР повлиял на формирование национальной историографии независимых государств центральноазиатского региона. Это нашло отражение в смене методологических подходов и исследовательских акцентов. Часть современной историографии Кыргызстана, Узбекистана, Туркменистана представлена публикациями, авторы которых выступают с позиций исторической объективности [Кронгардт, 1997; Гентшке, 2013; Мухамедова (Кох), 2013; Иноятова, 2019]. В то же время в некоторых исследованиях авторы ориентируются на популярные в современной исторической науке теории фронта [Иноятова, 2021; Иноятова, 2023] и колонизации [Рахимов и др., 2021].

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Цель данной статьи — выявить особенности формирования и демографического развития немцев-переселенцев в Центральной Азии в конце XIX — начале XX веков. Основное внимание будет уделено выявлению причин переселения немцев на окраины Российской империи, географии расселения, особенностям демографического развития.

Решение поставленных исследовательских задач возможно лишь с использованием широкого круга исторических источников. Среди опубликованных привлекаются нормативно-правовые акты, включенные в Полное собрание законов Российской империи. Отдельно выделим сводные данные переписей 1897 года. Эти материалы позволяют определить численность немецкого населения в регионе, его географическое размещение, распределение между городом и сельской местностью.

Ценным источником являются областные «Обзоры», издававшиеся местными статистическими комитетами с конца XIX века. Приведенная в них статистическая информация порой была неточной, но использование данных позволяет определить географию расселения, динамику численности отдельных групп немецкого населения, особенности их демографического развития и пр.

Разрозненные сведения о переселении немцев в Туркестан на рубеже XIX—XX веков содержатся в публицистических работах [Гейер, 1893], авторы которых были очевидцами описанных событий. Среди последних следует особо выделить И. И. Гейера, который был не только историком и этнографом, но также секретарем Сыр-Дарьинского областного статистического комитета, а позднее и вице-губернатором Сыр-Дарьинской области.

Некоторые сведения о хивинских меннонитах сохранились благодаря иностранным путешественникам, посетившим Хивинское ханство в нача-

ле XX века. Среди них назовем австрийского биолога Эриха Цугмайера, опубликовавшего в 1905 году свои записки об экспедиции в Центральную Азию [Zugmayer, 1905].

Нами были использованы различные материалы из архивохранилищ, что позволило представить более детальную картину происходящего. Так, некоторые документы (делопроизводственная переписка) отложились в Российском государственном историческом архиве. Например, некоторые интересующие нас документы сохранились в фондах Общей канцелярии Министерства финансов (Ф. 560), Переселенческого управления Министерства земледелия (Ф. 391), Управления по делам о воинской повинности МВД (Ф. 1292).

Теоретической основой исследования является концепция фронтальной модернизации. Немцы в рассматриваемый период проживали на окраинах государства, находясь в контакте с коренным населением. Это позволяет нам говорить о наличии этноконфессионального фронта. В то же время они стали носителями новых знаний, которые были использованы в модернизации сельского хозяйства.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Особенности формирования немецкого населения региона

Как и в целом по России, мы не можем говорить о единстве немецкого населения центральноазиатских окраин империи. Это объясняется отсутствием единства внутри самой этнической группы. Исходя из этого следует понимать, что, с одной стороны, в регионе оказались этнические немцы из числа военных и чиновников, которые нередко проживали здесь лишь в период несения службы. С другой стороны, это были немецкие поселяне-собственники (бывшие колонисты), которые по разным причинам вынуждены были покинуть места прежнего проживания и оказались в Центральной Азии. Не последнюю роль сыграла и самоидентификация: одни считали себя немцами только по фамилии, но уже давно были частью «русского мира», другие стремились сохранить свою немецкость, третьи же в условиях менявшейся общественно-политической ситуации считали себя не немцами, а голландцами.

Пополнение «немецкого компонента» Центральной Азии за счет военных и чиновников происходило на протяжении всего рассматриваемого периода. Немцами были высшие должностные лица в Туркестанском генерал-губернаторстве, включая губернаторский корпус. Они занимали посты в военной и гражданской администрации.

В условиях экономической модернизации в регионе открывались отделения русских банков и торговых домов, акционерных обществ, появ-

лялись новые предприятия, шло создание транспортной железнодорожной и водной сети. Среди служащих были представители разных национальностей, прибывшие из обеих столиц и внутренних губерний, в том числе и немцы. Некоторые из них с течением времени покидали регион, но были и те, кто обосновался коренным образом.

Если появление немца из военных, чиновников или служащих в 1870—1920-х годах было predeterminedено государственной политикой по включению центральноазиатских окраин в состав общеимперского организма, то переселение немецких поселян-собственников носило во многом случайный характер.

В 1850—1870-х годах был продолжен курс на гомогенизацию в отношении некоторых этнических меньшинств, взятый в правление Николая I. Следовало стереть существовавшие в законодательном отношении различия, превратив всех в подданных, обладающих равными правами и обязанностями. Наиболее отчетливо это прослеживалось в отношении так называемых «русских евреев», которых, с одной стороны, удерживали в черте оседлости, а с другой — постепенно включали в состав общегосударственных институтов (например, армия).

Уже в 1840-х годах была начала подготовка нового Устава, который определил бы место иностранных, в том числе немецких, колонистов. Однако разработанные в Саратове и Одессе проекты были столь различны, что свести их в один не удалось. Лишь в 1857 году был утвержден корпус нормативных документов, которые регламентировали жизнь колонистов.

«Великие реформы» Александра II не обошли стороной немцев-колонистов. Крестьянская реформа со временем превратила их в собственников земельных наделов, земская и судебная реформы инкорпорировали их в соответствующие избирательные курии. Эти преобразования немцы встретили спокойно.

Иная ситуация стала развиваться при реализации военной реформы. Следует помнить, что в отношении колонистов еще в 1763 году был декларирован принцип освобождения от военной службы «на вечные времена» [ПСЗРИ-I, т. 16, № 11880]. Введение всеобщей воинской повинности для мужского населения вызвало ропот среди колонистов. Наибольшую обеспокоенность проявили меннониты, для которых военная служба была несовместима с религиозными канонами.

Предоставление 6-летней отсрочки до окончательного вступления в законную силу соответствующих статей Военного устава 1874 года не привело к однозначному решению проблемы. При том, что подавляющее большинство приняло нововведение, были среди немцев и те, кто попытался найти иной путь. Так, некоторые семьи колонистов вышли из русско-

го подданства и эмигрировали в Америку, где основали новые поселения. Другие же искали выход внутри страны.

В новых реалиях меннониты выбирали место, куда они могли бы переселиться. Государственная политика спровоцировала активность некоторых проповедников, которые вновь стали говорить о том, что «Ех oriente lux» (пер.: С востока свет). И одним из регионов, который привлек их внимание, стал Туркестан.

Не последнюю роль в переселении меннонитов в Туркестан сыграл первый генерал-губернатор края К. П. фон Кауфман. Сами меннониты в поданной ими записке, датированной 1885 годом, указывали: «Когда эти депутаты застали генерал-губернатора фон Кауфмана и объяснили наше положение и желание, Его Высокопревосходительство охотно высказал: “Могу вам помочь. Еду сегодня в Крым, где находится Государь, доложу ему вашу просьбу, обождите, когда я вернусь, и получите окончательный ответ”. Вернувшись назад, Его Высокопревосходительство уверил нашу депутацию, что дело наше может уладиться, и посоветовал нам, чем скорее, тем лучше, уладить свои дела и приехать в Туркестанский край» [Геншке, 2001, с. 180].

Некоторые современные историки преувеличивают его роль в этой истории, утверждая, ссылаясь на этот же документ, что Кауфман «уговорил их переселиться в Туркестан, обещав всяческую поддержку, в том числе и освобождение от воинской повинности» [Иноятова, 2023, с. 161]. Об истинных мотивах, которые сделали генерал-губернатора сторонником меннонитов, можно только догадываться. Вероятно, не был далек от истины капитан Генерального Штаба К. Г. Гиршфельд, служивший в качестве старшего адъютанта при начальнике Аму-Дарьинского отдела канцелярии во второй половине 1899 года в Петро-Александровске. В одной из своих работ он отмечал, что «немцы меннониты ... были вызваны покойным К. П. Кауфманом для развития здесь образцового сельского хозяйства» [Военно-статистическое описание ..., 1903, с. 82].

Как бы то ни было, сохранившиеся документы свидетельствуют о том, что фон Кауфман способствовал не только переезду меннонитов в Туркестан, но и их устройству на новом месте жительства. Так, для приема первого транспорта переселенцев из Самарской губернии численностью около 500 человек было дано распоряжение через военного губернатора Сыр-Дарьинской области начальнику г. Ташкента подготовить необходимое жилье, ассигновав на эти нужды 100 руб. [Геншке, 2001, с. 174].

Одним из последних мероприятий, которое было завершено при жизни фон Кауфмана, стало выделение более 1 тыс. дес. земли для водворения 80 семейств в Аулиеатинском уезде [Там же, с. 175]. Судя по всему, изна-

чально предполагалось подворное наделение земель, так как в документах размер земельного надела рассчитывается на одну семью. Участок должен был составлять 13 дес. всех угодий. Это было меньше, чем на родине, но в условиях ограниченности пригодного для хлебопашества земельного фонда меннонитам не приходилось выбирать. Предоставленная в канцелярию военного губернатора Сыр-Дарьинской области подписка от 14 марта 1881 года указывает на то, что общество имело возможность принять новых переселенцев: подписи поставили главы лишь 48 семейств. Таким образом, были образованы первые меннонитские поселения в регионе, центром притяжения которых стал Николайполь.

Как видно из документов, не все меннониты высказали желание поселиться в Туркестане. Как отмечали сами переселенцы, наиболее состоятельные переселились в Бухарский эмират и Хивинское ханство. Но водворение их на бухарских землях не состоялось. Если первоначально эмир намеревался принять 31 семью, то вскоре он отказался от своего намерения: меннонитов, желающих переселиться, много, но они «не знают языка, не умеют обрабатывать землю и женщины их открытыми лицами дадут дурной пример здешним» [Геншке, 2001, с. 177].

Иная судьба оказалась у поселенцев, которых принял Хивинский хан. В это время генерал русской армии Дреш, проходивший службу в Самарканде, написал письмо Янтцену, имевшему большое влияние среди немцев. В своем письме генерал писал, что находившийся в Петро-Александровске (Турткуле) генерал фон Гроттенхельм имел беседу с хивинским ханом Мухаммад Рахим ханом II о немцах. Основная тема разговора была о проживании немцев-меннонитов в Хивинском ханстве. В конце письма генерал Дреш писал, что хивинский хан согласился с предложением барона Гроттенхельма и посоветовал ему послать делегацию для переговоров с ханом.

Следуя совету генерала, немцы направили для переговоров своих представителей в составе Янтцена, Ризена, Эпа. Делегация с проводником отправилась в 100-километровый нелёгкий путь к хивинскому хану, который пролегал через Петро-Александровск.

В Петро-Александровске их с радужием встретил барон фон Гроттенхельм. Оказав щедрое гостеприимство и предоставив переводчика, он отправил их в Хиву. Переплыв Амударью на лодке, члены делегации 40 миль до Хивы проехали верхом на лошадях. Хан оказал радушный приём меннонитам. Согласившись на их переезд, Мухаммад Рахим хан II просит только не разводить свиней [Абдуллаев, 1995, с. 85]. Это условие хана было принято. Таким образом, переговоры завершились успешно.

В 1884 году немецкие меннониты переселились в село Чикирчи, расположенное в 15 милях к юго-востоку от Хивы. Переезд длился две неде-

ли. На сотнях телег с большими колёсами был перевезён весь груз немцев, вплоть до досок и тростника. Извозчиками были дехкане из кишлака Чикирчик. Здесь возник второй меннонитский анклав (ак-мечетский), который по своим размерам значительно уступал аулиеатинскому.

Во второй половине 1880-х годов поволжские немцы проявили интерес к переселению в Закаспийскую область. В некоторых документах встречается упоминание о том, что в 1887 году там намеревались водвориться 33 семьи выходцев из Каменской волости Саратовской губернии [ОЗО 1897, с. 6—7]. Вероятно, ими двигало стремление уклониться от несения военной службы, воспользовавшись льготами, которые предоставлялись переселенцам окраин. Однако переселение не состоялось. Местные власти готовы были выделить земли для водворения, но переселение и обустройство должно было происходить без финансовой поддержки со стороны казны. Собственных же средств у поселян-собственников, судя по всему, было недостаточно.

Подобный подход резко контрастировал с отношением начальства Закаспийской области к другим переселенцам. Так, в 1888 году обсуждался вопрос об организованном переселении в область молокан из Эриванской губернии. Межведомственная переписка позволяет говорить не только о выделении поселенцам земельных наделов, включавших в себя сад, клеверные посевы, пахотные, пастбищные и сенокосные угодья, но и 100 руб. на семью. Кроме того, в пользу молокан был решен и один из важных вопросов — транспортный: семьи и имущество следовало перевезти по воинскому тарифу [ОЗО 1897, с. 9]. Несмотря на то, что и этот проект не был реализован, он свидетельствует о разных подходах царской администрации к решению одного и того же вопроса.

Новая волна переселения немецких поселян-собственников была спровоцирована неурожаем и голодом, которые охватили некоторые губернии Европейской России в начале 1890-х годов. Стремясь выжить, они вынуждены были уходить с прежнего места жительства. Новые немецкие поселки в 1890-х годах появились в Сибири и Туркестане.

Немецкая миграция в Центральную Азию носила самовольный характер. Но выбор нового места жительства не был случайным. На это указывает тот факт, что еще в октябре 1891 года ходоки из Саратовской губернии прибыли «с просьбами об отводе земли для поселка» [ОЗО 1892, с. 390]. Местные власти, несмотря на дефицит пригодных для хлебопашества земель, пошли навстречу вынужденным переселенцам и выделили для их водворения участки.

В конце 1880-х — начале 1890-х годов была заложена законодательная основа для переселенческого движения из Европейской России. Так, в июле 1889 года силу закона обрело Высочайше утвержденное мнение Го-

сударственного Совета «О добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли и о порядке перечисления лиц означенных сословий, переселившихся в прежнее время» [ПСЗРИ-III, т. 9, № 6198]. Несмотря на то, что в тексте нет прямого упоминания о Закаспийской области, законодатель при разработке новых актов, касавшихся области, ссылается на распространение его отдельных норм на закаспийских переселенцев [ПСЗРИ-III, т. 10, № 8590].

Первым немецким поселением в Закаспийской области, может считаться пос. Саратовский, образованный в Асхабадском уезде в 1892 году [ОЗО 1900, с. 156—157]. Его жители были выходцами из Самарской (6 семей) и Саратовской (8 семей) губерний [ОЗО 19026, с. 14—15]. В нем немцы проживали до 1902 года включительно, затем они переселились в Мервский уезд [ОЗО 1905, с. 71]. Переселение было связано с удаленным расположением поселка, как отмечал в своем докладе императору Александру III еще в 1894 году начальник Закаспийской области генерал-лейтенант А. Н. Куропаткин, «от пунктов сбыта продуктов сельского хозяйства» [РГИА, ф. 560, оп. 22, д. 190, л. 8]. Во вновь образованный поселок, который стал именоваться *Саратовский 2-й*, переселилось уже 41 семейство, состоявшее из 69 мужчин и 49 женщин [ОЗО 1904, с. 168]. На место выселившихся немцев в пос. Саратовский 1-й пришли молokane из Карской области.

Другая партия немецких переселенцев составила 28 семей, которые в декабре 1892 года прибыли в областной центр [ОЗО 1892, с. 202]. Чиновники Закаспийской области мотивировали действия администрации стремлением не допустить «праздного шатания их без дела, которое привело бы их только к полному разорению» [ОЗО 1897, с. 45]. Для поселения немецким крестьянам было предложено арендовать так называемые карендные земли (принадлежали туркменам и сдавались ими в аренду) Хан-Ябского участка в Серахском оазисе с платой 1/10 урожая. Размер семейного земельного надела оказался небольшим и составил всего 5 дес. [ОЗО 1893, с. 202].

Собственных средств для переселения из Ашхабада в окрестности пос. Серакса и обустройства на новом месте у немцев не было. Они нашли поддержку в лице областной администрации, выделившей из собственных средств заем, который состоял из 420 руб. для проезда, по 100 руб. на «домобзаводство» на семью, 600 руб. на покупку рогатого скота. Кроме того, каждой семье было выделено на пропитание и посев по 30 пудов разного зерна [ОЗО 1897, с. 45]. Поселенцам потребовалось всего два года, чтобы чиновники могли сказать, что немецкие переселенцы «обустроились лучше жителей других поселков», а сам пос. Крестовый «имеет все данные к дальнейшему развитию» [Там же].

Кроме пос. Крестовый, в начале XX века в Закаспийской области было образовано еще два сельскохозяйственных немецких поселения [Драницын, 1910, с. 118]. Оба были расположены в Тохтамышском районе Мервского уезда.

Большие сложности ожидали 97 семей немцев-переселенцев, которые бежали от неурожая и голода из Самарской губернии. Промежуточным пунктом для них оказался г. Казалинск — уездный центр Сыр-Дарьинской области. Здесь, как отмечал в своих путевых письмах И. Гейер, «они снова переживают ту нужду, страха ради которой они покинули родину» [Гейер, 1893, с. 14]. Не имея возможности найти заработок в маленьком городе, они начали проживать небогатый скраб. Уже весной 1893 года они готовы были выдвинуться в дорогу, но, имея фургоны, не имели лошадей. Лишь помощь со стороны администрации позволила им преодолеть непростой путь по пустынной степи.

В мае 1893 года для них был распланирован участок вблизи Ташкента, на котором был образован пос. Константиновский. В начале июля переселенцы заняли предназначенный для них участок, который И. Гейер назвал «обетованной землей» [Там же, с. 15].

Водворение переселенцев на новых землях позволило им воспользоваться различными льготами. Наибольшие затраты требовались на проезд. Поэтому переселенцы охотно пользовались правом проезда по всем железным дорогам по удешевленному, переселенческому, тарифу [РГИА, ф. 391, оп. 2, д. 185, л. 17].

Для немцев одним из наиболее значимых стало освобождение, пусть и временное, от воинской повинности. Так, с 10 октября 1900 года им было даровано 10-летнее освобождение от призыва [РГИА, ф. 1292, оп. 5, д. 30, л. 4]. Эта норма для переселенцев в Туркестанское генерал-губернаторство была скорректирована в 1904 году [Временные правила ..., 1904, п. 24] и отменена Государственным Советом в 1906 году [РГИА, ф. 1292, оп. 5, д. 30, л. 7].

Таким образом, в конце XIX — начале XX веков на территории центральноазиатских окраин Российской империи появились первые поселения, основанные немецкими поселянами-собственниками (бывшими колонистами). Одни из них устремились в регион с целью сохранить устои религиозной жизни, других к переселению подтолкнули вполне объективные причины: неурожай и голод.

3.2. Численность и размещение немецкого населения в регионе в конце XIX — начале XX веков

Развитие статистики на общегосударственном и региональном уровнях позволяют нам проследить динамику численности и размещения немецкого населения. Различные сведения можно получить из итоговых

таблиц Первой всеобщей переписи населения Российской империи по центральноазиатским областям. Анализ материалов областной статистики, представленных в «Обзорах» за разные годы, позволяет определить динамику некоторых явлений.

Согласно данным статистического обследования, на территории Закаспийской области проживало 1026 немцев обоего пола, при этом следует отметить заметную гендерную диспропорцию, когда на долю мужчин приходилось 60,8 % [ПВПНРИ, 1904, с. 55]. В городах этот показатель был еще выше и составлял почти 62 %. Подобная ситуация вполне объяснима: среди лиц, указавших немецкий язык в качестве родного, 233 мужчины по области [ПВПНРИ, 1904, с. 107] (из них 160 в городах [Там же, с. 119] и 73 в уездах [Там же, с. 113]) были связаны со службой в русской армии. Этот же фактор объясняет и преимущественное сосредоточение немцев в городах (57,6 %).

Рассматривая территориальное распределение немцев в Закаспийской области, можно отметить места их наибольшей концентрации. Так, 40% приходилось на Асхабад и Мерв (27,8 % и 12,2 % соответственно), в сельской же местности самые крупные общины были в Тедженском и Асхабадском уездах (26,2 % и 7,2 %) [Там же, с. 55].

Основные демографические черты немецкого населения Сыр-Дарьинской области, по данным переписи 1897 года, совпадали с теми, которые уже были отмечены в Закаспийской области. При общей численности немцев в 1887 чел. 59,8 % были мужчины, при этом в городах они составляли почти 76 % проживавших в них немцев. Ранний приход немецких поселян-собственников в область объясняет их преобладание над городскими немцами (63,4 % и 36,6 % соответственно).

О географической неравномерности размещения немцев в области свидетельствуют приведенные в таблице данные (табл. 1) [ПВПНРИ, 1905, с. 57].

Статистические данные распределения лиц, указавших в качестве родного немецкий язык, в целом коррелируют с распределением лютеран и меннонитов (табл. 2) [ПВПНРИ, 1905, с. 54—55].

Приведенные данные отражают конфессиональную принадлежность немецких переселенцев. Так, население пос. Константиновский было лютеранским, тогда как среди немцев в Аулиеатинском уезде преобладали меннониты при гораздо меньшем количестве лютеран.

Сведения о численности немецкой общины в Ак-Мечети Хивинского ханства мы можем заимствовать у Е. Цугмайера, посетившего меннонитскую колонию в 1904 году. На это время в ней проживало 200 человек [Zugmayer, 1905, S. 356].

Таблица 1

Размещение немцев по уездам
Сыр-Дарьинской области (1897 год)

	М.п.	Ж.п.	Обоего пола
Ташкентский уезд			
всего	663	399	1062
город	401	153	554
уезд	262	246	508
Аулиеатинский уезд			
всего	352	348	700
город	16	2	18
уезд	336	346	682
Казалинский уезд			
всего	17	3	20
город	12	3	15
уезд	5	0	5
Перовский уезд			
всего	15	1	16
город	14	1	15
уезд	1	0	1
Чимкентский уезд			
всего	29	1	30
город	20	1	21
уезд	9	0	9
Аму-Дарьинский отдел			
всего	53	6	59
город	53	6	59
отдел	0	0	0

О демографических особенностях развития немецких поселков в начале XX века мы можем говорить по материалам региональной статистики, опубликованным в ежегодных областных обзорах.

Так, мы можем утверждать, что в Закаспийской области сохранились прежние центры притяжения немцев. Постоянно их численность увеличивалась в Асхабаде и Мерве, на долю которых приходилось от 41 до 43 % от общего количества. В сельской местности они проживали в оазисах (пос. Крестовый и хозяйства в Тохтамышском районе Тедженского уезда) — 45—46 %. Изменения в общей численности были связаны с миграционными процессами и, возможно, временными неполными статистическими данными

Таблица 2

**Географическое размещение лютеран и меннонитов
в Сыр-Дарьинской области, 1897 год**

	лютеране			меннониты		
	м.п.	ж.п.	об.п.	м.п.	ж.п.	об.п.
Ташкентский уезд						
всего	608	344	952	2	0	2
город	414	158	572	2	0	2
уезд	194	186	380	0	0	0
Аулиеатинский уезд						
всего	64	60	124	281	281	562
город	14	2	16	1	0	1
уезд	50	58	108	280	281	561
Казалинский уезд						
всего	20	3	23	0	0	0
город	15	3	18	0	0	0
уезд	5	0	5	0	0	0
Первский уезд						
всего	15	1	16	0	0	0
город	14	1	15	0	0	0
уезд	1	0	1	0	0	0
Чимкентский уезд						
всего	30	2	32	1	0	1
город	30	2	32	0	0	0
уезд	0	0	0	1	0	1
Аму-Дарьинский отдел						
всего	57	5	62	1	0	1
город	57	5	62	0	0	0
отдел	0	0	0	1	0	1

ми. Последнее может служить объяснением резкого колебания числа немцев в пос. Крестовом за 1907 год (418 чел.) и 1908 год (336 чел.).

В Сыр-Дарьинской области отмечается та же тенденция. В 1900—1906 годах в Туркестанском генерал-губернаторстве официально не были выделены земельные участки для водворения немецких крестьян. Поэтому отмечается рост численности немцев в городах и уже существовавших поселках. Отчетливо это можно проследить на примере меннонитов. На 1904 год общая численность меннонитской общины в области составила 993 чел., или 175 % к 1897 году (566 чел.) [Обзор ..., 1906, с. IX]. Качествен-

ным изменением стало формирование меннонитской общины в русской части Ташкента, которая составила 202 человека (118 м. п. и 84 ж. п.). Значительно выросло число меннонитов и в Аулиеатинском уезде: с 561 чел. (280 м.п. и 281 ж.п.) до 791 чел. (402 м.п. и 389 ж.п.). (+141 % к 1897 году). Подобный рост стал возможен как за счет естественного прироста, так и вследствие переселения новых семей.

В «Обзорах» сохранились разрозненные сведения о демографических показателях немецкого населения.

Так, за 1900 год имеются сведения о количестве немецких мальчиков и девочек в пос. Крестовском (46 и 51 соответственно) [ОЗО 1902а, с. 20—21]. При общей численности немцев-протестантов в поселке в 249 человек [ОЗО 1902а, с. 13—14] дети в возрасте до 12 лет составили почти 39 %. В 1903 году их было 46 и 40 соответственно, что составило 32,8 % [ОЗО 1904, с. 13, 18]. К 1907 году доля детей несколько сократилась и составила 30 % [ОЗО 1909, табл. 4]. На основании этих данных можно предположить, что мы имеем дело с молодыми семьями.

Сохранившиеся данные дают возможность сделать некоторые заключения об уровне рождаемости и смертности в пос. Крестовый и Саратовский в начале 1900-х годов (табл. 3) [ОЗО 1902а, с. 11; ОЗО 1902б, прил. 6, с. 11, 13].

Таблица 3

Естественное движение немецкого населения
в поселках Закаспийской области

Год	Численность населения	Родилось в течение года		Умерло в течение года	
		мальчиков	девочек	мужчин	женщин
Пос. Крестовый					
1900	249	4	7	0	1
Пос. Саратовский					
1901	84	3	1	0	4

Исходя из данных областной статистики, можно сделать вывод об очень высоком уровне рождаемости среди немецких поселян. Так, в пос. Крестовый он составил почти 44,2 %, а в меньшем по численности обществе пос. Саратовский превысил 47,6 %.

Для сравнения можно взять аналогичный показатель на 1901 год по русским переселенческим поселкам Асхабадского уезда. Самые высокие показатели рождаемости отмечены у баптистов пос. Куропаткино (71,4 %) и пос. Романовское (70,7 %); самый низкий показатель (17,7 %) — у молокан пос. Невтоновский [ОЗО 1902б, прил. 6, с. 11, 13]. Для православного населения пос. Скобелевский и Михайловское он составил 34,8 и 40,3 %

[ОЗО 19026, прил. 6, с. 11, 13]. Следовательно, у немцев-лютеран отмечается более высокий уровень рождаемости, чем у православных, но ниже, чем у баптистов.

Общий коэффициент смертности во многом зависел от эпидемиологической ситуации в области. Характерной чертой был высокий уровень младенческой смертности, на долю которой приходилось большинство летальных случаев. В полной мере это можно отнести и к немецким поселкам. Так, в пос. Саратовский общий коэффициент смертности составил 47,6 %, более высокий был лишь в пос. Романовский (50,5 %) [ОЗО 19026, прил. 6, с. 11, 13]. Современник отмечал, что в 1905 году «естественный прирост населения сошел на нет благодаря свирепствовавшей эпидемии кори и желудочно-кишечных заболеваний и скарлатины» [ОЗО 1907, с. 15—16]. Подобная ситуация была типичной не только для центральноазиатских областей, но и других губерний Империи.

Показатели рождаемости и смертности свидетельствуют о том, что естественный прирост населения был важным фактором роста немецкого сообщества. Сокращение числа поселян объясняется выселением семей, которые в начале 1900-х годов эмигрировали в Америку [ОЗО 1907, с. 15—16]. Резкий рост числа немцев в Крестовом объясняется как продолжавшимся естественным ростом, так и реэмиграцией.

4. Заключение = Conclusions

Таким образом, в течение 1880—1890-х годов в некоторых областях Туркестанского генерал-губернаторства и Хивинском ханстве были образованы немецкие переселенческие поселки. Этот процесс шел в рамках законодательно регламентированных общероссийских миграционных процессов. В условиях укоренившейся гомогенизации немцы переселялись в Азиатскую Россию на тех же основаниях, что и прочие крестьяне.

Первыми поселенцами оказались меннониты, которые не пожелали идти на компромисс с русскими властями, а предпочли оставить обжитые места и переселиться туда, где от них не требовали нести военную службу. Этот аспект уже в начале XX века позволил некоторым современникам представить их не иначе как «узниками совести», «которые были изгнаны из России за свою веру» [Zugmayer, 1905, S. 343].

В 1890-е годы в немецких колониях обострились проявления аграрного кризиса (малоземелье, неурожай, голод), которые стимулировали активное распространение среди поселян-собственников миграционных настроений. Основную массу переселенцев в это время составили немцы-лютеране, которые вместе с крестьянами других национальностей стали частью переселенческого потока на рубеже XIX—XX веков в Азиатскую Россию.

Используя поддержку на государственном уровне в виде денежных ссуд, различных льгот и послаблений, а также со стороны местной администрации, немцы смогли закрепиться на новом месте жительства. Временное прекращение переселения в начале XX века привело к тому, что естественный прирост стал главным источником увеличения числа немцев-поселян в сельской местности и привел к формированию демографически сбалансированных обществ.

Конфессиональные различия и дисперсность в расселении не способствовали установлению тесных контактов между разными группами немецких переселенцев, что было характерно, например, и для Сибири. Тем не менее именно в рассматриваемый период в Туркестане начало формироваться немецкое этническое сообщество, которое стало неотъемлемой частью немцев России.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
---	---

Источники и принятые сокращения

1. *Военно-статистическое описание Хивинского оазиса* / Сост. Ген. штаба кап. Гиршфельдом ; Перераб. нач. Аму-Дарьин. отд. ген.-майором Галкиным. — Ташкент : типография Штаба Туркестанского военного округа, 1903. — 268 с.

2. *Временные правила о добровольном переселении сельских обывателей и мещан-земледельцев* // Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. 1904 г. Отдел первый. Полугодие второе. № 131. Ст. 1390. — Санкт-Петербург : Сенатская типография, 1904. — 371 с.

3. *Гейер И.* По русским селениям Сырдарьинской области (Письма с дороги). Чимкентский уезд / И. Гейер. — Ташкент : Типо-литография бр. Каменских, 1893. — Т. 1. — 174 с.

4. *Геншке В. Л.* Меннониты в Туркестане : документы НА РУз / В. Л. Геншке // Исторический архив. — 2001. — № 3. — С. 173—181.

5. *ОЗО 1892 — Обзор* Закаспийской области за 1891 г. — Асхабад : Типография Штаба Закаспийской области, 1892. — С. 390—496.

6. *ОЗО 1893 — Обзор* Закаспийской области за 1892 г. — Асхабад : Типография Штаба Закаспийской области, 1893. — 226 с.

7. *ОЗО 1897 — Обзор* Закаспийской области с 1890-го по 1896 г. — Асхабад : Паровая тип. К. М. Федорова, 1897. — Приложение № 12. Историческая справка по переселенческому делу в Закаспийской области. — С. 1—51.

8. *ОЗО 1900 — Обзор* Закаспийской области за 1899 г. — Асхабад : Типография Штаба 2-го Туркестанского Армейского корпуса, 1900. — 456 с.

9. *ОЗО 1902а — Обзор* Закаспийской области за 1900 год. — Асхабад : Паровая типография газеты «Асхабад», 1902. — 422 с.

10. ОЗО 19026 — *Обзор* Закаспийской области за 1901 год. Асхабад: Типография Штаба 2-го Туркестанского Армейского корпуса, 1902. — Приложения. — Отчет о русских поселках Асхабадского уезда за 1901 год — С. 7—29.
11. ОЗО 1904 — *Обзор* Закаспийской области за 1903 год. — Асхабад : Типография Штаба 2-го Туркестанского Армейского корпуса, 1904. — 228 с.
12. ОЗО 1905 — *Обзор* Закаспийской области за 1904 год. — Асхабад : Типография газеты «Асхабад», 1905. — 180 с.
13. ОЗО 1907 — *Обзор* Закаспийской области за 1905 год. — Асхабад : Паровая типография газеты «Асхабад», 1907. — 216 с.
14. ОЗО 1909 — *Обзор* Закаспийской области за 1907 год. — Асхабад : Паровая типография газеты «Асхабад», 1909. — 112 с.
15. *Обзор* Сыр-Дарьинской области за 1904 год. — Ташкент : Типо-литография В. М. Ильина, 1906. — 253 с.
16. ПВПНРИ, 1904 — Первая всеобщая перепись населения Российской империи. Закаспийская область. — Санкт-Петербург : Типография кн. В. П. Мещерского, 1904. — Т. LXXXII. — 170 с.
17. ПВПНРИ, 1905 — Первая всеобщая перепись населения Российской империи. Сыр-Дарьинская область. — Санкт-Петербург : Типография Тов-ва «Народная польза», 1905. — Т. LXXXVI. — 208 с.
18. ПСЗРИ-I — *Полное* собрание законов Российской империи. Собрание I. Санкт-Петербург : Типография Второго отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. — 1196 с.
19. ПСЗРИ-III, т. 9 — *Полное* собрание законов Российской империи. Собрание III. Санкт-Петербург : Государственная типография, 1891. — Т. 9. — 1410 с.
20. ПСЗРИ-III, т. 10 — *Полное* собрание законов Российской империи. Собрание III. — Санкт-Петербург : Государственная типография, 1893. — Т. 10. — 1382 с.
21. РГИА — *Российский* государственный исторический архив. Ф. 391. Переселенческое управление при Министерстве земледелия ; Ф. 560. Общая канцелярия Министерства финансов ; Ф. 1292. Управления по делам о воинской повинности МВД.

Литература

1. *Абдуллаев К.* Нақшлар битилган умр / К. Абдуллаев. — Тошкент : «Гафур Гулом», 1995. — 325 с. (на узбекском)
2. *Васильев Д. В.* Социальная структура Мургабского государева имения (1889—1912) : планы и действительность / Д. В. Васильев // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 10. — С. 360—379. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-10-360-379.
3. *Гайсина Л. Р.* Этнический состав населения «новых частей» городов Русского Туркестана / Л. Р. Гайсина // Вестник Томского государственного университета. — 2012. — № 354. — С. 71—73.
4. *Гентшке В. Л.* «Немецкий компонент» в жизни Туркестанского общества : специфика формирования (вторая половина XIX — начало XX в.) / В. Л. Гентшке // Два с половиной века с Россией (к 250-летию начала массового переселения немцев в Россию) : материалы 4-й международной научно-практической конференции (Москва, 24—27 августа 2012 г.) / под ред. А. А. Германа. — Москва : МСНК-пресс, 2013. — С. 151—160.
5. *Драницын Д.* Колонизационные задачи в Закаспийской области / Д. Драницын // Вопросы колонизации. — 1910. — № 7. — С. 118.

6. *Емтыль З. Я.* Переселение иностранных подданных на Северо-Западный Кавказ во второй половине XIX века / З. Я. Емтыль // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 9. — С. 390—408. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-9-390-408.

7. *Ерохина О. В.* Российские немцы в Туркестанском генерал-губернаторстве : переселение и хозяйственная деятельность (последняя треть XIX — начало XX в.) / О. В. Ерохина, В. Н. Шайдулов // Вестник археологии, антропологии и этнографии. — 2023. — № 3 (62). — С. 160—169. — DOI: 10.20874/2071-0437-2023-62-3-14.

8. *Иноятова Д. М.* История появления и формирования немецкой диаспоры в Туркестане / Д. М. Иноятова // Ежегодник Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев. — 2021. — № 1 (9). — С. 47—61. — DOI: 10.33466/2500-0063-2021-1(9)-47-61.

9. *Иноятова Д. М.* Опыт толерантного взаимоотношения народов Узбекистана (на примере акмечетских меннонитов Хорезма) / Д. М. Иноятова // Журнал фронтальных исследований. — 2023. — Т. 8. — № 3 (31). — С. 157—170. — DOI: 10.46539/jfs.v8i3.536.

10. *Иноятова Д. М.* Немецкая диаспора Узбекистана : Вехи истории / Д. М. Иноятова. — Ташкент : TURON-IQBOL, 2019. — 424 с. — ISBN 978-9943-14-601-3.

11. *Кронгардт Г. К.* Немцы в Кыргызстане : 1880—1990 гг. / Г. К. Кронгардт. — Бишкек : ИЛИМ, 1997. — 414 с. — ISBN 5-8355-0952-9.

12. *Матвеев А. М.* К вопросу о выходах из Германии в Средней Азии в конце XIX — начале XX в. / А. М. Матвеев // Научные труды ТашГУ. — 1970. — Т. 392. — С. 61—77.

13. *Мухамедова (Кох) Л.* Возникновение немецких поселков в Туркменистане / Л. Мухамедова (Кох) // Два с половиной века с Россией (к 250-летию начала массового переселения немцев в Россию) : Материалы 4-й международной научно-практической конференции (Москва, 24—27 августа 2012 г.) / под ред. А. А. Германа. — Москва : МСНК-пресс, 2013. — С. 161—176.

14. *Рахимов Б. Э.* О миграции немцев в Туркестан в XIX — начале XX вв. / Б. Э. Рахимов, М. Б. Якубова // Межкультурная коммуникация и миграция в истории народов Центральной Азии : Сборник материалов по итогам Международной научно-практической конференции молодых ученых, Москва, 25 июня 2021 года / отв. ред. Д. В. Сапрынская. — Москва : Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Издательский Дом (типография), 2021. — С. 74—79.

15. *Zugmayer E.* Eine Reise durch Vorderasien im Jahre 1904 / E. Zugmayer. — Berlin : Dietrich Reimer, 1905. — 410 S.

*Статья поступила в редакцию 10.02.2025,
одобрена после рецензирования 03.04.2025,
подготовлена к публикации 13.04.2025.*

Material resources

Genshke, V. L. (2001). Mennonites in Turkestan: Documents on the Republic of Uzbekistan. *Historical Archive*, 3: 173—181. (In Russ.).

Geyer, I. (1893). *On the Russian villages of the Syrdarya region (Letters from the road). Shymkent district, I*. Tashkent: Tipo-lithography by br. Kamenskikh. 174 p. (In Russ.).

Military statistical description of the Khiva oasis. (1903). Tashkent: Printing House of the Headquarters of the Turkestan Military District. 268 p. (In Russ.).

Overview of the Syr Darya region in 1904. (1906). Tashkent: Printing House of V. M. Ilyin. 253 p. (In Russ.).

- OZO 1892 — *Overview of the Transcaspian region in 1891*. (1892). Askhabad: Printing House of the Transcaspian region Headquarters. 390—496. (In Russ.).
- OZO 1893 — *Overview of the Transcaspian region in 1892*. (1893). Askhabad: Printing House of the Transcaspian Region Headquarters. 226 p. (In Russ.).
- OZO 1897 — *Overview of the Transcaspian region from 1890 to 1896, 12*. (1897). Askhabad: Steam type. K. M. Fedorov. 1—51. (In Russ.).
- OZO 1900 — *Overview of the Transcaspian region in 1899*. (1900). Askhabad: Printing House of the Headquarters of the 2nd Turkestan Army Corps. 456 p. (In Russ.).
- OZO 1902a — *Overview of the Transcaspian region in 1900*. (1902). Askhabad: Steam printing house of the newspaper “Askhabad”. 422 p. (In Russ.).
- OZO 1902b — *Overview of the Transcaspian region in 1901*. (1902). Ashgabat: Printing House of the Headquarters of the 2nd Turkestan Army Corps. 7—29. (In Russ.).
- OZO 1904 — *Overview of the Transcaspian region for 1903*. (1904). Askhabad: Printing House of the Headquarters of the 2nd Turkestan Army Corps. 228 p. (In Russ.).
- OZO 1905 — *Overview of the Transcaspian region in 1904*. (1905). Askhabad: Printing house of the newspaper “Askhabad”. 180 p. (In Russ.).
- OZO 1907 — *Overview of the Transcaspian region in 1905*. (1907). Askhabad: Steam printing house of the newspaper “Askhabad”. 216 p. (In Russ.).
- OZO 1909 — *Overview of the Transcaspian region in 1907*. (1909). Askhabad: steam printing house of the newspaper “Askhabad”. 112 p. (In Russ.).
- PSZRI-I — *The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection I*. (1830). St. Petersburg: Printing House of the Second Department of His Imperial Majesty’s Own Chancellery. 1196 p. (In Russ.).
- PSZRI-III, т. 9 — *The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Assembly III, 9*. (1891). Saint Petersburg: State Printing House. 1410 p. (In Russ.).
- PSZRI-III, т. 10 — *The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Assembly III, 10*. (1893). St. Petersburg: State Printing House. 1382 p. (In Russ.).
- PVPNRI, 1904 — *The First universal population census of the Russian Empire. Transcaspian region, LXXXII*. (1904). St. Petersburg: Printing house of V. P. Meshchersky. 170 p. (In Russ.).
- PVPNRI, 1905 — *The First universal population census of the Russian Empire. Syr-Darya region, LXXXVI*. (1905). St. Petersburg: Printing House of Comrade Narodnaya Prosla. 208 p. (In Russ.).
- RGIA — *Russian State Historical Archive. F. 1292. Directorate for Military Service Affairs of the Ministry of Internal Affairs; F. 391. Resettlement Administration under the Ministry of Agriculture; F. 560. General Office of the Ministry of Finance*. (In Russ.).
- Temporary rules on the voluntary resettlement of rural inhabitants and petty-bourgeois farmers. (1904). In: *Collection of laws and government orders issued under the Governing Senate. 1904 Department one. The second half of the year, 131. St. 1390*. St. Petersburg: Senate Printing House. 371 p. (In Russ.).

References

- Abdullaev, K. (1995). *Nakshlar bitilgan umr*. Toshkent: Gafur Gulom. 325 p. (In Uzbek).
- Dranitsyn, D. (1910). Colonization tasks in the Transcaspian region. *Colonization issues*, 7: P. 118. (In Russ.).
- Emtyl, Z. Ya. (2023). Resettlement of Foreign Subjects to North-Western Caucasus in Second Half of 19th Century. *Nauchnyi dialog*, 12 (9): 390—408. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-9-390-408. (In Russ.).

- Erokhina, O. V., Shaidurov, V. N. (2023). Russian Germans in the Turkestan General Governor's office: resettlement and economic activity (the last third of the 19th — early 20th centuries). *Bulletin of Archeology, Anthropology and Ethnography*, 3 (62): 160—169. DOI: 10.20874/2071-0437-2023-62-3-14. (In Russ.).
- Gaisina, L. R. (2012). Ethnic composition of the population of the “new parts” of the cities of Russian Turkestan. *Bulletin of Tomsk State University*, 354: 71—73. (In Russ.).
- Gentschke, V. L. (2013). The “German component” in the life of Turkestan society: the specifics of its formation (the second half of the 19th — early 20th centuries). In: *Two and a half centuries with Russia (on the 250th anniversary of the beginning of the mass resettlement of Germans to Russia): Proceedings of the 4th International Scientific and Practical Conference*. Moscow: MSNK-press. 151—160. (In Russ.).
- Inoyatova, D. M. (2019). *The German diaspora of Uzbekistan: Milestones of history*. Tashkent: TURON-IQBOL. 424 p. ISBN 978-9943-14-601-3. (In Russ.).
- Inoyatova, D. M. (2023). The experience of tolerant mutual relations between the peoples of Uzbekistan (on the example of the Akmecheti Mennonites of Khorezm). *Journal of Frontier Studies*, 8 / 3 (31): 157—170. DOI: 10.46539/jfs.v8i3.536. (In Russ.).
- Inoyatova, D.M. (2021). The history of the emergence and formation of the German Diaspora in Turkestan. *Yearbook of the International Association of Researchers of the History and Culture of Russian Germans*, 1 (9): 47—61. DOI: 10.33466/2500-0063-2021-1(9)-47-61. (In Russ.).
- Krongardt, G. K. (1997). *Germans in Kyrgyzstan: 1880—1990*. Bishkek: ILIM. 414 p. ISBN 5-8355-0952-9. (In Russ.).
- Matveev, A. M. (1970). On the question of immigrants from Germany in Central Asia at the end of the XIX — beginning of the XX century. *Scientific works of TASHGU*, 392: 61—77. (In Russ.).
- Mukhamedova (Koch), L. (2013). The emergence of German settlements in Turkmenistan. In: *Two and a half centuries with Russia (on the 250th anniversary of the beginning of the mass resettlement of Germans to Russia): Proceedings of the 4th International scientific and practical conference*. Moscow: MSNK-press. 161—176. (In Russ.).
- Rakhimov, B. E. (2021). On the migration of Germans to Turkestan in the 19th — early 20th centuries. In: *Intercultural communication and migration in the History of the Peoples of Central Asia: A collection of materials on the results of the International Scientific and Practical Conference of Young Scientists, Moscow, June 25, 2021*. Moscow: Lomonosov Moscow State University Publishing House (Printing House). 74—79. (In Russ.).
- Vasilyev, D. V. (2024). Social Structure of Murghab Sovereign's Estate (1889—1912): Plans and Reality. *Nauchnyi dialog*, 13 (10): 360—379. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2024-13-10-360-379> (In Russ.).
- Zugmayer, E. (1905). *Eine Reise durch Vorderasien im Jahre 1904*. Berlin: Dietrich Reimer. 410 S. (In Germ.).

*The article was submitted 10.02.2025;
approved after reviewing 03.04.2025;
accepted for publication 13.04.2025.*